Когда мы повернулись, чтобы разойтись в разные стороны, дверь ванной открылась и вышла Эллисон.

— Привет, папочка! — Она подскочила к нему и запечатлела поцелуй на его щеке. — Ооо, вонючка.

— Я тоже люблю тебя, Солнышко, и я как раз собирался это исправить. Увидимся через несколько минут.

Перед уходом в колледж я позвонил Бобу и дал ему понять, что мне нужно с ним поговорить. Мы договорились встретиться во время перерыва, чтобы обсудить последние события, а затем, возможно, за обедом.

***

Утро пролетело быстро, и я стал искать его во внутреннем дворике колледжа. Пока я высматривал его, он подошел ко мне сзади и похлопал по плечу. Я подпрыгнул, но потом понял, кто это был.

— Ты становишься немного нервным. Обычно я бы воспринял это как плохой знак. Убеди меня в обратном, — сказал он. Улыбка почти не скрывала беспокойства в его голосе. Мы нашли тихий столик, и я ввел его в курс дела.

— Боже! События идут все дальше и дальше, а так ничего и не понимаю. Девочка, находящаяся в коме, таскает тебя за собой по всему Ла-Ла Ленду, потому что жизнь ее сестры в опасности из-за "плохого человека". Извини, я ничего не понимаю, твоя жизнь меняется каждую ночь. Что ты обо всем этом думаешь, Джимми?

— Я не уверен, что и думать обо всем этом, Боб. Вот почему у меня есть ты, — сказал я с улыбкой. — Я могу выложить все это тебе и откинуться на спинку стула, чтобы расслабиться.

— О, очень смешно, серьезно, что ты обо всем этом думаешь?

— Серьезно? Мне страшно. Нет, это слишком. Может быть, "страшно" – слишком сильное слово, но "обеспокоен" просто не выражает степень моих эмоций. Ты спрашиваешь меня, верю ли я ей?

— Что ж, с этого стоит начать. Ты веришь?

— Я верю, что она верит в это, но я не знаю, действительно ли я в этом уверен или нет. Все это могло бы быть "сном", если ты понимаешь, что я имею в виду, тщательно продуманным сном. Вопрос в том, как это выяснить? Я не могу просто позвонить в ФБР, попросить специального агента Ребекку Хэмптон и сказать ей, что меня послала ее сестра. Это при условии, что

специальный агент Хэмптон действительно существует. С другой стороны, я должен учитывать возможность того, что такой человек действительно существует и что все это на самом деле реально. Но это действительно пугает. Идея о том, что где-то есть этот "плохой человек", который либо причиняет боль девушкам, либо вот-вот начнет это делать. И это слово "девочки" во множественном числе. Их больше, чем одна. Сопоставь это с тем фактом, что человек, которому я должен помогать, работает в ФБР, и логический вывод начинается со слова "серийный", за которым следует либо “насильник”, либо “убийца”. И это меня не совсем устраивает.

— Черт возьми, Джимми! Ты уверен, что я все еще нужен тебе? Ты становишься невероятно хорош во всех этих штуках с дедуктивным мышлением.

— Я бы сказал, что подверг себя профессиональному риску, но я не думаю, что мои хождения можно квалифицировать как работу.

— Риск, точно. Ладно, перерыв вот-вот закончится. Старайся не зацикливаться на этом слишком сильно, но если у тебя есть немного времени, то подумай обо всем этом. Если все это "сон", то нет ничего плохого в том, чтобы просто оставить все как есть, может быть, попытаться узнать больше о девушке, но в остальном... Эх, на самом деле тут делать особо нечего. Если, с другой стороны, это реально; и я знаю, что это пугает, но если это реально, подумай о том, что ты мог бы сделать. Ты мог бы:

а) Связаться со специальным агентом Ребеккой Хэмптон;

б) Заставить ее выслушать тебя, не выдавая себя за какого-то психа и;

в) Действовать, не навешивая на себя ярлык подозреваемого и не подвергая себя пристальному вниманию общественности;

d) Я пока не уверен, что тебе делать дальше, но ты сам что-нибудь придумаешь.

— Хорошо, спасибо за твою помощь, Боб. Я знаю, тебе может показаться, что мне не нужна твоя помощь, но на самом деле, ты сильно помогаешь мне, ведь я могу поговорить с тобой.

— Что ж, независимо от того, нужна тебе моя помощь или нет, я знаю, насколько важно иметь кого-то, с кем можно поговорить и даже просто поделиться идеями, не опасаясь последствий. Увидимся за обедом.

***

У меня была контрольная по алгебре, так что у меня было не так много свободного времени на размышления. Я был почти уверен, что справился с ней на отлично, но мне потребовалось время, чтобы убедиться в правильности своих ответов. Учитывая мое общее душевное

состояние, было бы слишком легко совершить неосторожные ошибки. У меня как раз было время перепроверить свои ответы и сдать их.

Затем был футбол на физкультуре, так что, поскольку я не хотел поймать мяч лицом, я должен был быть внимательным. Может, я и быстр – ладно, я быстр, – но я не такой уж сильный, поэтому мне нужно было быть осторожным.

Я принял душ и приготовился к встрече с Бобом, чувствуя, что так и не сдвинулся с того места, на котором мы остановились.

Он сидел с одним из "отряда мордоворотов", когда я его заметил. Это был один из сотрудников службы безопасности, которые бродят по кампусу, следя за тем, чтобы никто не запихивал первокурсников в мусорные баки, не курил и не создавал других проблем. Он увидел, что я приближаюсь, и помахал мне рукой.

— Стив, это Джеймс Мэтьюз, один из наших наиболее многообещающих студентов и член команды по кроссу по пересеченной местности. Мистер Мэтьюз, Стив Деннис, главный мордоворот.

Я протянул ему руку, но он заколебался. Очевидно, он не привык пожимать руки студентам. Затем он улыбнулся и протянул мне руку. Я крепко пожал ее.

— Рад познакомиться с вами, мистер Деннис. Я полагаю, что "главный мордоворот" переводится как что-то вроде руководителя?

— Ты угадал правильно. Я наблюдаю за другими инспекторами; собираю проблемы или жалобы и т.д. Я также расследую более серьезные из них. Не то чтобы здесь вообще было что расследовать. Учитывая, что мы на самом деле не пользуемся популярностью у студентов, как правило, нам мало кто хочет помогать.

— Может быть, вам нужно поработать над изменением своего имиджа? — откровенно сказал я.

— Почему?

— Ну, из того, что я видел, ваших людей не сильно волнует положительный авторитет. Я видел нескольких ваших людей. Они расхаживают с важным видом, словно они господа и повелительницы всего, что видят, и все становятся тихими и вежливыми, пока они не уйдут. Некоторые выглядят так, словно они просто пытаются незаметно перебираться с места на место. Эта система подходит для тюрьмы, но по опросам общественного мнения это сущий ад. Ваши люди должны быть кем-то, кого я знаю, к кому я могу обратиться, если что-то случится, кем-то, кому я могу доверять. Не теми, кого я боюсь.

Он посмотрел на мистера Шелби.

— И ты говоришь, он первокурсник?

Боб просто кивнул. Он снова повернулся ко мне.

— И как бы ты решил эту проблему?

— Ну, на это нелегко ответить, мистер Деннис, и я на самом деле не слишком задумывался над этим. Но если вы хотите, я могу попытаться выдвинуть какие-нибудь идеи, может быть, спросить у друзей или что-то в роде. Вы не против?

— Конечно. Я бы с удовольствием выслушал любые предложения, которые могут улучшить обстановку в колледже. Я просто хочу, чтобы система работала и все чувствовали себя в безопасности и могли свободно делать то, ради чего они сюда пришли.

— Хорошо, я попытаюсь немного поразмыслить над этим. Полагаю, я могу связаться с вами через мистера Шелби?

— Конечно, или просто оставь сообщение в офисе.

— Я сделаю то или другое. А теперь, я не хочу показаться грубым, но, если вы не возражаете, мне нужно обсудить кое-какие личные вопросы с мистером Шелби.

— Ты уверен, что ты всего лишь первокурсник? Не думаю, что меня когда-либо в жизни так вежливо выгоняли!

Мы все хорошенько посмеялись, потом пожали друг другу руки, и он ушел.

— Очень хорошо справился, Джимми, я знаю взрослых, которые не смогли бы так же. Итак, у тебя появились какие-нибудь идеи?

— Нет, — удрученно сказал я, — у меня не было возможности подумать об этом. У меня была контрольная по алгебре, а потом я просто пытался выжить на физкультуре. Так что я действительно ничего не обдумал.

— Я понимаю. Ну, я знаю, это не идет ни в какое сравнение с твоим расписанием, но я просто преподавал, и я тоже далеко не продвинулся.

Я просто по-доброму закатил глаза и усмехнулся шутке.

— Значит, начнем с самого начала? Есть какие-нибудь идеи? — с надеждой спросил я.

— Ну, есть пара моментов. На самом деле ничего конкретного, но я думаю, что, возможно, удастся определить, существует ли агент Хэмптон или нет. Некоторые другие вещи, свидетелями которых ты стал, также можно подвергнуть проверке. Интернет будет отличным источником информации. Но глубоко не копай, иначе привлечешь к себе внимание ненужных людей. Я хочу посмотреть, что я могу сделать в этом направлении сегодня вечером. А пока посмотри, сможешь ли ты вытянуть из Эми побольше. — Я уже было начал протестовать, но он поднял руку, останавливая меня. — Я знаю. Ты даже не знаешь, сможешь ли ты найти ее снова или тебе придется ждать, пока она найдет тебя, но посмотри, что ты можешь сделать. Нам нужно больше информации, если мы будем обращаться в ФБР по какому-либо поводу.

— Да, без шуток, но чем больше информации мы получим, тем больше риск того, что они подумают, что мы звучим и выглядим подозрительно. Как ты думаешь, мог бы ты для начала не раскрывать мое участие в этом деле и, на крайний случай, представить меня своим лечащим врачом? И да, я почти уверен, что ты сможешь оградить меня от прямого участия, по крайней мере, на время, достаточное для начала диалога. Но это не поможет сократить разрыв в доверии. Тебе также нужно помешать им найти тебя, если они решат разговаривать с тобой на своих условиях. Нам нужно, точнее, тебе нужно, сохранять контроль над всеми контактами. Ты сам диктуешь, где, когда и как тебе с ними связаться. А не наоборот. Если они подстроят встречу, у них будет контроль над ситуацией, и они могут поймать тебя и начать задавать вопросы, на которые ты не сможешь ответить. Поэтому ты должен быть предельно осторожным при общении с ними. Но я подумаю о том, как защищать тебя как можно дольше. Если не считать того, что они могут доставить меня к федеральному судье по обвинению в препятствовании расследованию, они мало что могут сделать на законных основаниях, чтобы попытаться вытянуть из меня информацию. И при первых признаках неприятностей я притяну на себя внимание АСЗГС* и полдюжины юридических групп, чтобы оказаться в центре внимания и быть под какой-то защитой. Средства массовой информации сошли бы с ума от одной мысли о попытке заставить меня нарушить конфиденциальность. И если дело действительно зайдет слишком далеко, я мог бы сказать им, что мой пациент на момент обращения ко мне был несовершеннолетним. Федеральный судья может решить заставить меня говорить, но я не думаю, что кто-то захочет взять в руки такую гранату. Все судьи штата избираются или назначаются на ограниченный срок, и вряд ли кто-то из них захочет заиметь такой скелет в шкафу на момент следующих выборов. Я думаю, что я смогу как-нибудь защитить тебя и меня.

*[Примечание: Американский союз защиты гражданских свобод – некоммерческая, неправительственная организация США, провозгласившая своей целью «защиту и охрану частных прав и свобод, гарантированных каждому человеку в этой стране конституцией и законами Соединенных Штатов»]

http://erolate.com/book/2081/77626